

0649

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мереза Карпенгер

**ЛЕГКОМЫСЛЕННЫЙ
СЕРДЦЕЕД**

Подари себе любовь

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Тереза Карпентер
Легкомысленный сердцеед
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 649

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21231041

Тереза Карпентер. Легкомысленный сердцеед: Центрполиграф; Москва;

2016

ISBN 978-5-227-07034-0

Аннотация

Линдси Ривз мечтает встретить настоящую любовь, а пока занимается организацией свадеб для голливудских звезд. Она получает заманчивое предложение из Италии устроить пышное торжество для принца. Линдси прилетает в Галенсию и с энтузиазмом берется за дело, но ее внимание постоянно отвлекает обаятельный Зак Салливан, свидетель жениха. Вскоре она понимает, что влюблена, но оказывается, что Зак просто использует ее в своих целях, чтобы помешать свадьбе своего лучшего друга...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	34
Глава 4	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Тереза Карпентер

Легкомысленный сердцеед

Teresa Carpenter

THE BEST MAN & THE WEDDING PLANNER

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Best Man & the Wedding Planner

© 2015 by Harlequin Books S. A.

«Легкомысленный сердцеед»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

– Пассажиров первого класса рейса номер 510 до Флоренции просим пройти на посадку.

Линдси Ривз оживилась и посмотрела на часы; время летело со скоростью света. Она выключила планшет, положила его в сумку и потянулась за драгоценным грузом, который лично сопровождала в поездке за океан. Она закинула себе на плечо чехол, в котором находилось свадебное платье откутиюр для будущей королевы Галенсии, и сделала несколько шагов, когда объявление о посадке для пассажиров первого класса прозвучало еще раз.

– Приветствуем вас на борту нашего самолета. – Стюардесса посмотрела на второй билет и перевела взгляд на Линдси. – Очень сожалею, но необходимо, чтобы оба пассажира присутствовали на борту.

– Мы оба здесь. Я купила билет вот для этого. – Линдси приподняла чехол.

Женщина в ответ улыбнулась, но в ее глазах мелькнуло сомнение в здравомыслии Линдси.

– Вы купили билет в салон первого класса для своего багажа?

– Да. – Линдси не стала ничего объяснять. Свадьба должна была состояться через месяц, а мир уже лихорадило по поводу свадебного платья невесты.

– У нас в первом классе есть место для хранения вещей, туда запросто может поместиться ваш наряд, если вы хотите вернуть билет, пока мы не взлетели, – предложила стюардесса.

– Нет, спасибо. Я не собираюсь выпускать этот чехол из поля зрения.

В самолете Линдси прошла мимо приятной с виду пожилой пары, которая заняла места в первом ряду, и направилась в другой конец салона, где находились ее места. Она положила чехол на спинку сиденья, но он тут же соскользнул вниз.

Так дело не пойдет. Линдси поправила чехол и попыталась закрепить его, но он снова свалился на сиденье. Платье весило около семи килограммов и просто не удерживалось на спинке кресла. Линдси придавила его сверху своей сумкой и направилась к бортпроводникам за помощью.

– У нас есть платяной шкаф, куда мы можем убрать ваше платье, – предложил стюард, выслушав ее просьбу.

– Мне платят за то, чтобы я не спускала с него глаз, – ответила Линдси. И это была правда. Ее репутация организатора свадеб для богатых и известных людей зависела от того, что Линдси доставит это платье в целости и сохранности и так, чтобы его не увидел никто, кроме невесты и ее свиты.

– Хм, – озадаченно хмыкнул стюард.

Линдси посмотрела на его бейдж на униформе, на котором значилось имя «Дэн».

– Добро пожаловать, сэр. – Позади Линдси стояла стюардесса с белокурыми волосами и приветствовала следующего пассажира.

Боковым зрением Линдси заметила очень высокого, широкоплечего и темноволосого мужчину.

– Вы последний из пассажиров салона первого класса, – сказала девушка. – Когда расположитесь, пожалуйста, дайте мне знать, если вам что-нибудь понадобится.

– Договорились, – сказал мужчина глубоким звучным голосом и пошел по проходу к своему месту.

Боже правый, хватило одного слова незнакомца, чтобы Линдси внутренне затрепетала. Она очень надеялась, что он будет спать во время этого длительного ночного перелета. Линдси хотела закончить кое-какие дела, и его голос мог бы здорово отвлекать ее.

– Я придумал, – улыбнулся Дэн. – Мы разложим одно сиденье и положим на него ваше платье. Во время взлета сиденья нельзя раскладывать. Но как только мы наберем нужную высоту, я приду и сделаю все необходимое, – заверил ее Дэн. – И поищу что-нибудь, чтобы закрепить его на случай, если мы окажемся в зоне турбулентности.

– Великолепно! Огромное вам спасибо.

Линдси направилась к своему месту. Ее взгляд остановился на новоприбывшем пассажире, и у нее перехватило дыхание. Мужчина был потрясающе красив. Высокие скулы, темные брови и длинные черные ресницы. Его тяжелый подбо-

родок украшала легкая небритость.

Вдруг Линдси округлила глаза и закричала:

– Поднимайтесь! Вставайте! Немедленно!

Он сидел на чехле с платьем!

Мужчина поморщился и медленно открыл свои карие глаза, такие изумительные, что Линдси почти забыла, почему начала кричать. Почти.

– Вы ко мне обращаетесь?

– Да. Вы сидите на моем месте. На моем платье. Вставайте немедленно!

– Что случилось? – подбежала к ним белокурая стюардесса.

– Он занял мое место и сидит на чехле с платьем. Попросите его подняться.

Позади нее заплакала маленькая девочка. Линдси внутренне съежилась, но не отступила. Платье было вручную расшито бисером, и его ремонт мог стоить целого состояния. И она уже заплатила достаточно денег за слезку, чтобы с ним ничего не случилось. Но как можно сесть на чехол с одеждой и не заметить этого?

– Давайте все успокоимся, – протиснулась мимо Линдси стюардесса. – Сэр, будьте так любезны, поднимитесь.

Мужчина медленно встал с места. Ему пришлось немного наклониться, чтобы не удариться об полку над головой. Он был намного выше Линдси. Но Линдси смело осмотрела его с ног до головы.

– Я ни на чем таком не сижу. Я переложил этот чехол, потому что он был на моем месте. – Мужчина махнул рукой на сиденье напротив.

Линдси повернулась налево. Чехол с платьем кучей гро- моздился на сиденье, а сверху на нем лежала ее сумочка. Линдси подскочила, схватила свою сумочку и разгладила чехол. Он был таким мятым, словно на нем кто-то сидел.

– Можно мне еще раз взглянуть на ваши билеты? – попросил подошедший Дэн. Он проверил их билеты и виновато улыбнулся. – Кажется, вы оба заняли не свои места. Боюсь, это моя вина. Я привык летать на другом самолете. Приношу свои извинения. Мисс Ривз, ваше место слева, а вам, мистер Салливан, нужно пересесть на одно место вперед.

Прекрасно! По крайней мере, ей не придется терпеть его поблизости на протяжении всего полета.

Мужчина посмотрел на малышей, сидевших в ряду, находившемся перед указанным стюардом местом.

– Я бы предпочел остаться здесь. – Он очаровательно улыбнулся. – Это возможно?

Нет. Нет. Нет.

– Конечно, – выдохнула молоденькая стюардесса, без сомнения покоренная ямочками на его щеках. – Одни пассажиры отказались лететь, поэтому больше в салоне первого класса никого не будет. Может быть, у вас есть какие-то пожелания?

– Принесите, пожалуйста, подушку.

– С удовольствием, мистер Салливан. – Она повернулась к Линдси: – Что-нибудь для вас мадам?

Мадам? Она серьезно?

– Я бы хотела подушку. И одеяло, пожалуйста.

– Мы принесем все необходимое для сна после того, как поднимемся в воздух. – Девушка улыбнулась Салливану и исчезла.

Линдси потрясенно посмотрела ей вслед. Значит, она не получит свою подушку и одеяло? Она впервые летела первым классом, поэтому испытывала смешанные чувства. Ей понравилось, что у нее было достаточно места, чтобы с комфортом перенести этот длительный полет. Но Блонди, как обозвала стюардессу Линдси, в список преимуществ салона первого класса не входила.

Линдси поместила чехол с платьем на сиденье у окна. К сожалению, теперь она находилась в непосредственной близости от этого высокого и темноволосого мистера Опрометчивость.

Ничего не поделаешь. Ей придется не обращать на него внимания и заняться своей работой. За время полета она должна успеть распланировать расположение гостей за свадебным столом. Линдси предоставили список гостей жениха и список гостей невесты. А еще трехстраничный список дворцового протокола, в котором обозначалось, кто из гостей не может сидеть рядом друг с другом, а кого следует усадить поближе к королевской чете. Изначально задумывалась

скромная свадьба в деревенском стиле, теперь же масштабы мероприятия пугали: ожидалась сотня гостей, потому что в дело вмешались политические факторы.

Для организатора свадеб это был настоящий кошмар. Но Линдси ухватилась за него, как за возможность достигнуть новых высот.

Самолет взлетел, и к Линдси подошел Дэн. Он разложил сиденье у окна и закрепил на нем чехол с платьем. Линдси сердечно поблагодарила стюарда и краем глаза посмотрела на Салливана, которому принесли подушку, большую и мягкую. Линдси решила не обращать на него внимания. Но это было нелегко.

Она снова перевела взгляд на планшет, разместила несколько человек за один столик, сверилась со списком, и оказалось, что план рассадки составлен неудачно. Двух человек следовало переместить поближе к молодоженам, а двое не могли сидеть рядом друг с другом. Итого за столиком осталось четверо. Линдси перенесла первых за другие столики и выделила, чтобы потом проверить, не нарушила ли она протокол. Потом процесс повторился.

Рядом через проход послышалось тихое похрапывание, намного менее раздражающее, чем пронзительный крик одного из малышей. Блонди поспешила на помощь, и вскоре мальчик успокоился. В остальном дети вели себя прилично, поэтому Салливан мог бы пересесть на свое место.

– Не хотите поесть, мисс Ривз? – подошел к ней Дэн.

Линдси глянула на часы на экране планшета. Восемь вечера.

– Да, пожалуйста.

– Что вы предпочитаете: курицу кордон блю или бефстроганов?

– Я возьму бефстроганов и колу.

Стюард кивнул и повернулся к соседу Линдси. Но не успел он задать вопрос, как Салливан сказал, что возьмет бефстроганов и воду.

Линдси повернулась в его сторону и встретила его оценивающий и заинтересованный взгляд.

Ей вдруг стало душно.

– Что в чехле? – хрипло спросил ее сосед по проходу.

– Это не ваше дело, – отвернулась Линдси.

– Наверное, что-то важное, раз вы так сильно расстроились. Позвольте угадать. Может, это какое-то особенное платье для одного особенного мероприятия? – не сдавался Салливан.

– Да. Если вам так хочется знать. И мое дело охранять его.

– Охранять? Интересно. Значит, это не ваше платье.

– Вы мне нравились больше, когда храпели, – закатила глаза Линдси.

Мужчина широко улыбнулся, показывая ямочки на щеках.

– Заслужил. Послушайте, мне очень неудобно, что я так себя вел и сел на это платье. За обедом я выпил немного

вина, а это обычно заканчивается головной болью.

– Значит, вы все-таки сели на мое платье. – Линдси знала это. Потому что на чехле был заметна отчетливая вмятина.

Салливан невинно заморгал ресницами:

– Я хотел извиниться за то, что перебросил его туда.

– Угу. А зачем вы пили вино, если у вас от него болит голова?

Его улыбка погасла.

– Потому что в компании моих родителей за ужином без вина не обойтись. В любом случае дело закончится головной болью.

– Понимаю. – Линдси обожала свою взбалмошную несамостоятельную мать, но, да, Салливан прав, за ужином с ней без вина было не обойтись. Иногда вина требовалось очень много.

– Вы удивляете меня, мисс Ривз. Я думал, вы ужаснетесь.

– С родителями не всегда легко, – ответила Линдси и закрыла планшет, приготовившись поесть. – Но это не значит, что мы их не любим.

– Уважение – другое дело.

Линдси заметила, что выражение лица Салливана вдруг стало мрачным. Судя по всему, у него непростые отношения с родителями. Печально, когда ты теряешь уважение к человеку, которого любил больше всего в жизни. Линдси слишком хорошо понимала боль своего собеседника.

К счастью, к ней подошел Дэн с маленькой тележкой и

прервал ее размышления. Он установил поднос со стороны ее сиденья и поставил на него тарелку с едой и стакан колы. Настоящий фарфор, настоящий хрусталь, настоящее серебро. Очень мило. Когда Дэн поднял крышку с ее тарелки, Линдси вдохнула соблазнительный запах мяса, щедро политого соусом.

– М-м-м, – одобрительно улыбнулась она. – Выглядит потрясающе.

– Это в самом деле так, – заверил ее стюард. – У нас один из лучших шеф-поваров.

Линдси положила в рот кусочек мяса, пока Дэн обслуживал Салливана, и снова застонала. Она не могла сдержаться. Блюдо было просто восхитительным на вкус.

– Осторожней, мисс Ривз, – предостерег ее Салливан. – Похоже, вы там отрываетесь на полную катушку.

– Попробуйте кусочек, и вы поймете меня, – ответила Линдси, делая глоток колы. – А может, и нет. Вы ведь уже поужинали.

– Тогда я не был голодным. Черт побери, да это очень вкусно. – Салливан указал рукой на видеоэкран. – Может, посмотрим какое-нибудь кино?

Линдси почувствовала искушение, что было большой неожиданностью для нее самой. После разрыва с Кевином, случившегося год назад, ее единственным утешением была работа. Она редко находила время, чтобы расслабиться и посмотреть какой-нибудь фильм. Линдси была слишком

занята, устраивая мероприятия для звезд из этих фильмов. Девочке пришлось хорошенько поработать, чтобы осчастливить голливудских небожителей. И ей пришлось приложить еще больше усилий после того, как она позволила чувствам поставить под угрозу карьеру. Но Линдси извлекла из этих неприятных событий урок.

К счастью, она подписала контракт на проведение свадебного торжества в Италии и собиралась превратить королевскую свадьбу наследного принца Галенсии, Антонио Делакарди, и девушки незнатного происхождения, Кристины Рруз, в свадьбу столетия.

А пока нужно было закончить план рассадки гостей.

– Наслаждайтесь, – сказала она Салливану, – а мне нужно возвращаться к работе.

– И чем же вы заняты? Ваши стоны над планшетом были не так приятны, как те, которые вы издавали за ужином.

– Это новый вид пыток, который называется «рассадка гостей за праздничным столом».

– Звучит ужасно.

– Да уж. Это непростой ужин, дело связано с политикой, и нужно соблюсти протокол, чтобы все приглашенные заняли нужные места. А еще существуют личные пристрастия и предубеждения. Стоит мне продвинуться на шаг вперед, как меня тут же отбрасывает на два назад. Нужно сверять все по сто раз... Так что не говорите мне о головной боли.

– Да, политика – дело непростое, – мрачно согласился Салливан, и Линдси насторожилась. – У вас вся информация в таблицах?

– Да, но здесь больше сотни фамилий. Мне нужно разместить людей за столом, а потом проверять каждое имя, чтобы убедиться, что этих гостей можно посадить рядом.

– Вы ведь можете установить программу, которая поможет вам определять совместимость одного гостя с другими, как только вы введете его имя в строку.

Линдси изумленно уставилась на Салливана:

– Это было бы великолепно. Но как мне это сделать?

Ее собеседник громко рассмеялся и назвал перечень необходимых операций по установке данной программы. Линдси растерянно заморгала.

– Установка займет всего несколько минут, но сэкономит вам кучу времени.

– Ага, но вы потеряли меня еще на слове «алгоритм», – вытерла губы салфеткой Линдси.

– Прошу прощения, это язык программистов. Я владею компанией по производству программного обеспечения для безопасности в интернет-пространстве. И эта программа не очень сложная. Дайте мне свой планшет после ужина, и я все сделаю. Это займет меньше часа.

– Спасибо за предложение, но я не могу этого сделать, – печально вздохнула Линдси. – Это особенное мероприятие, и я могу поделиться этой информацией только со своими со-

трудниками, уполномоченными лицами и заранее подобранными поставщиками.

– Это, случайно, не королевская свадьба принца Антонио из Галенсии?

Линдси округлила глаза от удивления. Откуда он узнал?

– Да ладно вам. Мне не стоило большого труда догадаться. Свадебное платье, план рассадки гостей. Мы летим во Флоренцию. И я знаю, что они пригласили организатора свадеб из Америки. Подождите, я сейчас все улажу.

С этими словами мужчина достал телефон и набрал какой-то номер.

– Что? – недоверчиво спросила Линдси. – Вы звоните во дворец в Галенсию? Все равно я вам не поверю, можете положить трубку.

– Привет, Тони.

Тони? То есть Антонио?

– Я получил твое сообщение. Не волнуйся. Я пробуду здесь месяц. Увидимся на следующей неделе. – Салливан замолчал на минуту, слушая своего собеседника. – Да, я поужинал с ними. Они пришли в невероятный восторг от приглашения. Послушай, я лечу вместе с приглашенным вами организатором свадеб, и ей нужна одна программа, которая поможет справиться с планом размещения гостей за столами. Но поскольку информация засекречена, она не соглашается разрешить мне помочь ей. Ты можешь сказать свое слово? Прекрасно, передаю ей трубку.

Салливан протянул телефон Линдси:

– Это принц Антонио.

Глава 2

Линдси удивленно смотрела на Салливана, пытаясь понять, как далеко он хотел зайти с этой шуткой и чего хотел добиться.

– Я вас слушаю.

– Добрый вечер, мисс Ривз, – поздоровался с ней какой-то мужчина на итальянском языке. – Надеюсь, полет проходит нормально.

– Да...

В голосе мужчины слышался легкий акцент. Это мог быть кто угодно. Но откуда он узнал ее имя? Салливан не упоминал, как ее зовут.

– Кристина в восторге оттого, что нашей свадьбой будете заниматься вы. Я окажу вам любую помощь, чтобы это событие стало свадьбой ее мечты.

– Я сделаю для этого все возможное. – Неужели это и в самом деле принц?

– Долг требует моего присутствия во дворце, но я с нетерпением жду встречи с вами на репетиции торжества. Зак является моим свидетелем на свадьбе, и следующий месяц он будет помогать мне в Монте-Каланетти. Если понадобится помощь, он в вашем распоряжении.

Линдси повернулась и посмотрела на мужчину, сидевшего в кресле напротив.

– Зак... Салливан?

– Да. Мы вместе учились в колледже. Он мне как брат. Если он сможет помочь с планом еды...

– С планом рассадки гостей. – Линдси закрыла глаза. Боже мой, она только что перебила принца.

– Да, конечно. С планом рассадки гостей. Если Зак может помочь вам, вы должны разрешить ему сделать это. Он очень продвинутый в том, что касается компьютерной техники.

– Да. Я так и сделаю. Спасибо.

– Это вам спасибо. Вы оказываете нам честь своим приездом в Галенсию. Если вам понадобится моя помощь, вы сможете связаться со мной через Зака. Доброй ночи, мисс Ривз, – на итальянском попрощался принц Антонио.

– Доброй ночи. – Вместо того чтобы тут же вернуть телефон Салливану, Линдси проверила историю звонков и убедилась, что только что разговаривала с Антонио Делакарди. Она медленно повернулась к Салливану. – Вы знаете принца Галенсии?

– Я бы не согласился исполнять роль свидетеля на свадьбе кого-то другого.

К ним подошла стюардесса с тележкой, чтобы забрать грязную посуду, и приятным голосом спросила Салливана, не желает ли он что-нибудь на десерт. Потом девушка повернулась к Линдси:

– Мадам, вы закончили?

Она снова назвала ее «мадам»? Линдси смерила блондин-

ку ледяным взглядом, и девушка тут же сконфуженно зачистила.

– На десерт мы предлагаем крем-брюле, клубничный чизкейк или шоколадный мусс.

– Я возьму по одной порции всего.

– Конечно, ма... Мисс Ривз. – Девушка поспешно сложила тарелки и исчезла.

Линдси медленно повернулась и встретила вопросительный взгляд Салливана.

– Мне всего лишь двадцать девять лет. Я слишком молода, чтобы меня называли «мадам», – сказала она и протянула ему телефон. – Почему вы не сказали, что будете свидетелем на этой свадьбе?

– А вы бы поверили?

– Возможно. У меня есть ваше досье.

– В таком случае я удивлен, что вы меня не узнали. У вас наверняка имеются подробные досье на всех гостей.

– Я считаю, разумно узнавать, что из себя представляет человек, с которым ты собираешься работать. Я не узнала вас, потому что на имеющейся у меня фотографии, которую я нашла на сайте вашей компании, вы в очках, и на вашем лице отсутствует легкая небритость.

– Хм, – потер щетинистый подбородок Салливан. – Придется сменить фотографию. Год назад мне провели лазерную операцию на глазах. В любом случае я не знал, что вы связаны с этим делом, пока вы не заговорили о размещении го-

стей за столами.

Принесли десерты.

– М-м-м. – Линдси взяла ложечку и зачерпнула мороженое. – М-м-м. – На этот раз она почти застонала. – Как же вкусно!

– Осторожней, мисс Ривз. Если вы будете продолжать в таком духе, я начну возбуждаться. – Он указал ложечкой на поднос с десертами. – Вижу, вы любите сладкое.

– Впереди длинная ночь.

– Похоже, спать вы не собираетесь.

– У меня много работы, и я никогда не засыпаю в самолетах.

– Возможно, вам нужно отложить работу, расслабиться и посмотреть кино.

Он был прав, хотя раньше Линдси находила успокоение только в работе. Но за последний год ее занятие несколько утратило свою привлекательность. Возможно, причиной тому послужил разрыв с Кевином. Линдси надеялась изменить сложившуюся ситуацию, но, если королевская свадьба не вернет очарование профессии, которой она занималась, придется искать себе другое занятие.

– Спасибо за совет. А почему вам не нравится быть свидетелем? Не привлекает сама роль или тот факт, что нужно быть на виду?

– И то и другое. Мне кажется, я на виду с двух лет.

– Что ж, похоже, вы действительно выросли в семье поли-

тиков. – Когда Линдси искала информацию о гостях принца Антонио, она узнала, что Зак принадлежал к влиятельной семье Салливан из Коннектикута. – Никогда не хотели пойти в этом направлении?

Мужчина в ответ выругался.

– Вижу, что нет.

– Жаль, что мой отец не понимает меня так же хорошо.

Линдси услышала боль в его словах. Она чувствовала то же самое, когда дело касалось ее матери.

– Я думаю, родители зачастую видят то, что хотят видеть.

И все-таки почему вам не нравится роль свидетеля?

– Я ненавижу свадьбы. Чем красивее событие, тем большее отвращение оно у меня вызывает. Мне кажется, это все ненастоящее. Только не обижайтесь, но у меня создается впечатление, что молодожены просто хотят отвлечь внимание толпы и скрыть тот факт, что они женятся не по любви, а по какой-то другой причине.

– Вы не верите в любовь?

– Я верю в страсть и дружеские отношения, а любовь – это миф, который лучше оставить для дамских романов.

– Ого. Звучит резко. – Хотя последнее время Линдси одолевали похожие мысли.

Выражение лица Салливана стало мрачным, когда он озвучил свои чувства. Что-то не так было с его внутрисемейными отношениями. Салливаны считались стопроцентными американцами с богатой родословной. Они славились креп-

кими браками, рожали по одному или два ребенка, которые все без исключения становились уважаемыми гражданами. Они занимали такое же высокое положение, как Кеннеди или Рокфеллеры.

По салону прошли стюарды, собирая мусор и грязную посуду. Они предложили услуги вечерней подготовки ко сну, но Линдси отказалась. Ее ждала работа. Зак тоже ответил отказом.

– Теперь, когда вы знаете, что мне можно доверять, может, вы позволите мне заняться вашими таблицами? Я бы хотел закончить эту работу до того, как начну смотреть кино.

– Да, конечно. Вы будете работать на моем планшете или скинуть информацию вам на почту?

– Дюймовочка, будет лучше, если вы отправите документы на мою электронную почту. – Его игривый взгляд скользнул по ее телу.

– Со мной бесполезно флиртовать. – Линдси ввела пароль и открыла электронную таблицу. – Назовите адрес своей почты. Эта свадьба слишком важна для моей карьеры, чтобы я рисковала ею, закрутив роман со свидетелем жениха.

– Да ладно. От свидетеля не будет никакого вреда. – Зак открыл свой планшет. – Он связующее звено всего события.

– Свидетель – настоящее чудовище. Он только и думает что о холостяцкой вечеринке и стриптизершах. Ему кажется, что его долгом является показать жениху то, чего он лишается в этой жизни. Он хочет доказать жениху, что все еще

свободен.

– Ого. Звучит резко, – повторил ее слова Салливан.

– В моей компании существует правило: на работе стоит заводить только деловые отношения.

– Но почему такое ужасное отношение к свидетелю жениха?

– Конечно, дело не только в нем, но, судя по собственному опыту, свидетель может быть очень нехорошим парнем.

– Давно я не был плохишом.

– А конкретнее?

Салливан громко рассмеялся, а потом снова окинул Линдси оценивающим взглядом. Ей стало не по себе, и ее сердце забилося быстрее.

– Я не говорю, что не пытаюсь добиться желаемого. Но я всегда откровенен насчет своих намерений. Нет иллюзий, нет травм.

Точно, плохой парень.

– Что ж, вы можете развлекаться, а я здесь для того, чтобы работать.

– Работа и отсутствие развлечений делают мисс Ривз скучной девочкой.

– Мне платят не за то, чтобы я развлекалась.

Но как раз это и огорчало ее: работа перестала приносить удовольствие.

И причина не только в том, что Линдси разочаровалась в любви. Возможно, свое влияние оказал на нее Голливуд.

Верить в волшебное «и жили они долго и счастливо» с каждым новым клиентом становилось все труднее и труднее. А еще сказывался тот факт, что ее постоянным партнером была ее мать. Линдси от всего сердца надеялась, что Дарлин Ривз ограничится своим шестым браком.

Мать росла избалованным ребенком. Когда умер ее отец, бабушка Линдси, Дарлин всю жизнь искала мужчину, похожего на него. Она родила Линдси в восемнадцать лет и научилась делать так, чтобы парни предлагали ей жениться до того, как теряли к ней всяческий интерес. От Линдси ожидалось, что та примет эстафету матери.

Линдси горячо любила мать. Но это чувство было сильнее, когда Дарлин находилась в законных отношениях.

– Вы там не уснули?

Линдси очнулась от своих мыслей и посмотрела на Салливана. Этот мужчина был настоящим красавцем. Слишком большое искушение. Хорошо, что правила компании делают его недосыгаемым для нее.

– Нет. Просто думаю, что еще нужно сделать.

– Самое время для этого, потому что я только что отправил ваш файл обратно.

– Так быстро? – Линдси потянулась к планшету, сгорая от нетерпения опробовать новую программу. – Но как это все работает?

Зак потянулся к ней через проход и попытался нажать какой-то значок, но, поскольку он оказался левшой, его дей-

ствия были несколько неловкими.

– Это невозможно, – расстегнув ремень безопасности, поднялась Линдси. – Вы не против, если я сяду рядом с вами, и вы мне объясните принцип работы этой программы?

– Конечно. – Салливан поднялся и сделал шаг в сторону.

Лицо Линдси оказалось на уровне его галстука.

– Бог мой, какой у вас рост?

– Метр девяносто.

– А у принца?

– Метр восемьдесят, – почесал нос Салливан. – Эти мозги никогда не перестают работать?

– Нет, когда я визуально представляю высокий бокал рядом со стопочкой.

– Не уверен, что я понял значение ваших слов, но, думаю, где-то в них скрыт комплимент.

– Салливан, не стоит обольщаться. – Линдси потянула за его синий галстук. – Вы можете снять его. Этот ужин был деловым?

В его глазах сверкнули молнии.

– В компании родителей он всегда такой.

Линдси похлопала его по груди:

– Что ж, вы исполнили свой долг, можно жить дальше.

– Хороший совет.

Салливан жестом указал на сиденье у окна. Линдси помедлила секунду. Она испугалась, что, оказавшись так близко от него, может потерять самообладание. Но его компью-

терная программа привела ее в дикий восторг. Из того, что успела увидеть Линдси, это чудо могло сэкономить ей кучу времени.

– Мисс Ривз? Вы в порядке?

– Конечно, – подавила приступ паники Линдси. – Хм...

Почему вы обращаетесь ко мне по фамилии?

– Потому что я не знаю вашего имени.

– В таком случае меня зовут Линдси.

– Милое имя для хорошенькой девушки.

– Вы все-таки не можете сдержаться, да?

– Но это правда, – вдруг посерьезнел Салливан.

Линдси внутренне затрепетала. Он сказал это с такой уверенностью, что она почти поверила ему.

Линдси проскользнула мимо своего собеседника и заняла место у окна. Он сел рядом, и она почувствовала себя загнанной в ловушку.

– Значит, для вас это легко? – вернулся к прежнему разговору Салливан. – Жить дальше?

– Не совсем. Проблемы моей матери, возможно, похожи на проблемы ваших родителей. Но вместе с тем, я сейчас лечу в Италию.

Дарлин не могла понять, как Линдси могла бросить ее и улететь на месяц, когда у нее должна была состояться очередная свадьба. И не важно, что Линдси отметила в ежедневнике это мероприятие задолго до помолвки матери и что эта свадьба была событием года или даже целого десятилетия.

И для Линдси была огромная честь заниматься этим торжеством.

– Сомневаюсь.

– Правда? Мой лучший клиент – моя мать.

– Ого.

– Да уж. Скоро я отправлю ее к алтарю, где ее будет дожидаться муж номер шесть. Моей матери нравится быть влюбленной. Но как только брак превращается в рутину, любви приходит конец. Я никак не могу до нее донести, что над отношениями надо работать с самого первого дня. Любовь нужно холить и лелеять посредством уважения и компромисса.

– А ключами к ней являются искренность, общение и верность.

– Именно! Вы все понимаете. Возможно, вы не такой уж и плохой свидетель жениха.

– Спасибо.

– В любом случае я могу потратить кучу времени на тревоги о матери или принять, что это ее жизнь. А у меня есть своя. – Линдси не знала, зачем рассказывает ему обо всем этом. Любовные похождения ее матери не были ни для кого секретом. Даже больше. Но Линдси редко говорила о ней. – Я выбираю второй вариант до тех пор, пока она снова не придет плакаться у меня на плече.

– А мне сложно воспринимать своих родителей, когда они заводят волынку о том, что я должен присоединиться к пред-

выборной кампании.

– Они хотят, чтобы вы баллотировались в конгресс?

– Да. Они считают, что я должен бросить свое маленькое хобби и продолжить семейные традиции.

– Хобби? Но я читала в статье, что ваша компания получила стомиллионный контракт от государства на усовершенствование электронной безопасности вооруженных сил.

– Это правда. Я достиг цели, которую поставил в день основания своего дела.

– Вы обогнали отца по величине капитала?

– А вы еще и психолог?

– Когда работаешь с людьми так близко, учишься угадывать ход их мыслей.

– Хм...

– Вы достигли впечатляющих результатов. – Салливаны принадлежали к старой финансовой аристократии, нажившей свое состояние банковскими и транспортными делами. Их политическая династия насчитывала несколько поколений. – Родители должны гордиться вами.

– Они даже не упомянули об этом, потому что ждут, что я брошу все это дело и начну исполнять долг перед семьей. Я чувствую себя каким-то опустошенным.

– Мне очень жаль.

– Не имеет значения.

– Вы хотите сказать, для них это ничего не значит.

– Я уже большой мальчик. Как-нибудь справлюсь.

Салливан склонился над планшетом и начал объяснять Линдси, как работает ее новая программа.

– Это просто фантастика. – Ей нужно было только вписать имя, и тут же появлялась вся информация о человеке. – Вы сэкономили мне кучу времени.

Глаза Салливана заблестели, когда он продолжил демонстрацию программы и показал Линдси еще несколько дополнительных опций.

– А что значат цвета? – Многие имена были красного и синего цвета.

– Синий означает, что человек не должен находиться рядом с определенным гостем. Красный означает, что таких людей много.

Когда Салливан объяснил Линдси, как разобраться с этими конфликтными ситуациями, она в порыве чувств нажала кнопку вызова стюарда. Блондинка появилась со скоростью света, но ее улыбка погасла, когда она увидела Линдси, сидевшую рядом с Заком.

– Чем могу помочь?

– Пожалуйста, нам два бокала шампанского. И клубники, если можно.

– Сейчас принесу.

– Шампанское? – покачал головой Салливан. – Но вы отказывались от него.

– Это было раньше. А теперь у нас есть повод для празднования. Давайте выпьем за то, что я благодаря вам смогу

закончить план по рассадке гостей, и за то, что вы достигли своей цели. – Принесли шампанское, и Линдси подняла бокал. – За вас. Примите мои поздравления и огромное вам спасибо.

– За вас, – поднял свой бокал Зак и чокнулся с Линдси. Раздался звон хрусталя, очень похожий на ее смех.

У его родителей не получилось выказать малейшего намека на привязанность. А эта колючая маленькая фея отложила в сторону свою враждебность и выпила за его успех.

Она почти ничего о нем не знала. Черт побери, она почти вжалась в иллюминатор, чтобы увеличить расстояние между ними, и вместе с тем праздновала его успех.

На какую-то долю секунды Салливан почувствовал сожаление по поводу срыва предстоящей свадьбы.

Глава 3

План был радикальным. Зак не был в восторге от него, но ему нужно было во что бы то ни стало спасти своего друга от того равнодушного сосуществования, которое его собственные родители называли браком. Антонио уже пожертвовал своей жизнью на благо своей страны, выйдя из дела и продав Заку свою долю в уставном капитале. Но он не должен отказываться от возможности стать счастливым.

Зак с большой неохотой согласился играть роль свидетеля жениха. Он терпеть не мог пышных свадеб. И он не одобрял безумной жертвы Антонио. Почему Салливан все-таки согласился на эту роль? Потому что он считал Тони братом, и Заку, безусловно, пришлось поддержать его.

Салливан знал обстоятельства брака Антонио, и его тошнило при мысли, что его благородный, с большим сердцем друг обречен на жалкое существование, которое влачили его родители.

Он не собирался делать ничего такого, что могло бы бросить тень на королевскую семью и, в особенности, на его лучшего друга. Но Зак мог устроить задержку и выиграть достаточно времени, чтобы отговорить друга от совершения страшной ошибки.

Антонио и так досталось. Он принимал в управление страну, которая находилась на грани кризиса. Его родите-

ли могли безумно любить друг друга, а через минуту люто ненавидеть, и Галенсия приходила в упадок от недостатка их внимания. А еще король и королева жили на широкую ногу, и казне дорого обходилось их содержание. В народе любили их семейные драмы, но ненавидели политику. Год назад королю поступили угрозы по подаче иска на установление отцовства. Тревога оказалась ложной, но это было последней каплей в чаше терпения жителей Галенсии.

Канцлер высшего совета отправился к Антонио и потребовал решительных действий.

Антонио полетел домой и посоветовал отцу отречься от престола и отдать бразды правления в его руки, иначе монархия будет свергнута.

Люди, услышав новость о возвращении Антонио, возликовали. Несмотря на то что их принц жил и работал в Калифорнии, он очень серьезно относился к своим дворцовым обязанностям. Антонио приезжал домой по два-три раза в год, основал здесь свою резиденцию и поддерживал местных бизнесменов и благотворительные организации.

Все были счастливы. Кроме Тони, которому пришлось бросить все, чего он достиг, и жениться на женщине, которую едва знал.

Линдси показалась Заку приятной особой. Она поймет его, когда откроется правда. Девушка наверняка не захотела бы организовывать свадьбу для людей, которые изначально не были парой.

Сразу же по прибытии в Галенсию Зак собирался начать свою подрывную деятельность в отношениях Тони и Кристины. Он хотел рассорить их, чтобы все поняли, что этот брачный союз добром не кончится, а для этого ему придется отвлечь хорошенького организатора свадеб. Флиртовать с этой хрупкой Дюймовочкой не составит для него большого труда. К тому же девушка была слишком колючей, чтобы дело зашло слишком далеко.

Зак уже чувствовал себя победителем в этой битве по спасению от брака, в котором не было любви.

– Еще раз спасибо за программу, – снова подняла бокал Линдси.

– Надеюсь, вам нравятся пазлы, потому что вас по-прежнему ждет много работы.

– Теперь намного меньше. – Линдси макнула клубнику в шампанское и погрузила свои белоснежные зубы в сочную мякоть ягоды. Ее губы стали красными, и Зак почувствовал сильное желание испытать на вкус их сладость. – Теперь можно посмотреть кино.

– Великолепно.

Линдси отнеслась с пониманием к его проблеме с родителями. Заку понравился ее девиз: «Делай в жизни максимум возможного». Он с терпением относился к отцу и матери, не желая полностью рвать с ними связь, потому что надеялся, что в конце концов все изменится к лучшему.

Зак посмотрел на сидевшую рядом Линдси, которая по-

пивала шампанское и искала фильм для просмотра. Ее идеально уложенные каштановые волосы поблескивали в приглушенном свете ламп. Заку стало интересно, какой они будут длины, если их распустить. Нежный цвет лица Линдси напомнил ему фарфоровых кукол, которых коллекционировала его мать, а на ее щеках играл легкий румянец: явно от выпитого шампанского.

Линдси повернулась и вопросительно посмотрела на Зака. Он невольно залюбовался ее голубыми глазами.

До него дошло, что она что-то спросила.

– Прошу прощения. Я отвлекся, глядя на вас.

Линдси покраснела еще больше.

– Я спросила, какой фильм вы предпочитаете. Но наверное, мне следует вернуться на свое место.

– Нет. Оставайтесь. Мы ведь празднуем мой успех.

– Ладно. Только ведите себя прилично.

– Должен заметить, что мать воспитала меня джентльменом.

– Меня это мало успокаивает. Мне кажется, что вы давным-давно вышли из-под влияния своей матери.

– Вы очень проницательны, мисс Ривз, – широко улыбнулся Зак.

Линдси проснулась и чуть не вскочила, осознав, что находится в объятиях Зака. Она попыталась высвободиться и

разбудила его. Зак посмотрел на нее; его глаза горели огнем, словно раскаленная лава, прожигая ее насквозь.

– Позвольте мне выйти.

– А разве кино уже кончилось?

– Да, было очень весело. – Слишком весело. А теперь настало время возвращаться в реальность. – Мне нужно пройти. – Зак потянулся и заправил выбившуюся прядку волос ей за ухо, но не сдвинулся с места. – Я хочу в туалет.

Зак удивленно заморгал, а потом едва заметно улыбнулся и поднялся с места:

– Мне тоже.

– Идите первым. Мне нужно взять некоторые вещи, чтобы освежиться.

Салливан ушел. Линдси помимо всего прочего решила прихватить с собой чехол со свадебным платьем. Почти все пассажиры спали. Замечательно. Линдси не придется спешить. Она хотела, чтобы Зак уже уснул, когда она вернется на свое место.

Этот мужчина оказался слишком очаровательным, слишком соблазнительным. Линдси казалось, что ее душевное равновесие пошатнулось. Ему не надо было делиться своими взглядами на брак, чтобы она поняла, что он не женат. Из информации в Интернете Линдси сделала вывод, что Салливан избегал серьезных отношений. Единственный намек на помолвку отсылал ее к периоду его обучения в колледже. С Антонио Зак познакомился в Гарварде. Они оба входили в

местную команду пловцов.

Высокий, темноволосый и красивый. Описание подходило к нему как нельзя лучше, но не открывало его как личность. Зак был очень умным и вместе с тем ужасным любителем пофлиртовать. А еще он страстно желал одобрения со стороны родителей. Линдси очень хорошо понимала его противоречивые чувства по отношению к ним – с одной стороны, он любил их больше жизни, с другой, отчаянно боялся заслужить их неодобрение.

Если подвести итог, этот мужчина был опасным. Да, Линдси летела в одно из самых красивых мест на планете, но ее ждала работа, а не отпуск. Нельзя терять бдительность и отвлекаться от свадьбы столетия.

Линдси вернулась на свое место, забралась под одеяло и закрыла глаза.

Она решила игнорировать Зака Салливана. Если ей понадобится что-нибудь от жениха, она получит информацию через его секретаря или через Кристину. И она не нуждается в услугах этого красавца, который оказал ей немного внимания. Линдси больше не попадется на эту удочку. Работа и развлечения – вещи несовместимые.

* * *

– Должно быть, здесь какая-то ошибка, – обратилась Линдси к служащему компании по прокату машин. – Я за-

бронировала автомобиль больше двух месяцев назад.

– Прошу прощения, но никакой ошибки нет. В записях показано, что прошлым вечером бронь отменили.

– Это просто невозможно, – возразила Линдси, – в это время я находилась в самолете, летящем сюда. Что ж, тогда я закажу машину еще раз.

– Прошу прощения, мисс Ривз, но в связи с приближающейся свадьбой принца Антонио, все машины разобраны. Собралось множество народу, особенно журналистов.

– Ах, вот вы где, – послышался звучный голос за спиной у Линдси.

Она повернулась и увидела Зака Салливана.

– Желаю приятной поездки в Монте-Каланетти, – вежливо улыбнулась Линдси. – Я буду держать вас в курсе событий. Мне придется задержаться здесь на какое-то время. Они потеряли мою бронь.

– Они ничего не теряли. Я отменил ее.

– Что? – резко спросила Линдси. – Для чего вы это сделали?

– Мы едем в Монте-Каланетти вместе. Разве вы забыли? Мы обсудили этот вопрос во время просмотра фильма.

Линдси отрицательно покачала головой. Она помнила, что Зак расспрашивал, машиной какой компании она собиралась воспользоваться. Еще Салливан сказал, что снял виллу, тогда как Линдси забронировала номер в небольшой роскошной гостинице. Но она не помнила, чтобы они договари-

вались поехать в Монте-Каланетти вместе. Линдси ни за что не согласится на это. Ей нужна собственная машина, чтобы делать свою работу надлежащим образом.

– Нет, – заявила она. – Я не помню такого.

– Хм. Наверное, виной всему шампанское. Но это не проблема. Я взял напрокат внедорожник. Так что хватит места и для меня, и для вас, и для платья. – Салливан схватил чехол в одну руку, а другой взялся за ручку одного из ее чемоданов и направился к выходу. – Поехали.

– Постойте. – Линдси повернулась к служащему компании. – Я хочу, чтобы вы приняли мою заявку и прислали мне машину, как только она появится. Я позвоню вам и продиктую адрес.

С этими словами она бросилась догонять Зака.

Что задумал этот мужчина, отменив ее бронь? Такой поступок был еще одним доказательством, что ей следовало опасаться его.

Линдси передала ему свой второй чемодан и наблюдала за тем, как он бережно положил чехол с платьем на заднее сиденье. Через несколько часов они будут в Монте-Каланетти. Там она сможет отвязаться от него и заняться своей работой.

– Сколько нам ехать?

– Я никогда не был там, но могу представить, что больше двух часов.

Зак сел за руль, и они поехали по улицам Флоренции. Старый город завораживал Линдси своей красотой, но плотное

движение на дорогах в начале вечера наталкивало на мысль, что тут, как и везде, огромное количество рабочих и служащих. Линдси нехотя признала, что она бы не хотела вести машину сама в этом потоке автомобилей.

– Вы раньше бывали в Тоскане? – спросила она Зака.

– Несколько раз. Пару раз с Антонио и один раз с родителями, когда мне было двенадцать лет.

– Значит, вы ориентируетесь на местности? – подавила зевок Линдси.

– Да, – удивленно посмотрел на нее Зак.

– Я просто хотела предложить вам помощь и показать путь, если понадобится.

Он остановился на светофоре и изучающе уставился на Линдси.

– Спасибо. – Он потянулся к ней и нежно провел пальцем под ее левым глазом. – Вы устали. Похоже, вы плохо спали.

– Да, я все время просыпалась, – отвернулась Линдси.

– Такой сон еще хуже, чем недосыпание. Может, в машине вы сможете больше расслабиться и поспать?

– Я не хочу пропустить эту красоту за окном. Флоренция сказочно красива.

– Да, она прекрасна. То же самое могу сказать о Галенсии. Поскольку я пробуду тут целый месяц, то очень надеюсь, что мне удастся побыть настоящим туристом.

– Точно. У них тут предлагают несколько фантастических туров. Я планирую остаться после свадьбы и отправиться в

один из них. Разрываюсь между пешеходным туром и гастрономическим.

– Ого, но они очень даже отличаются друг от друга.

– Ладно, не буду врать. Я склоняюсь к гастрономическому туру. Потому что это поездка в Венецию, а я всегда мечтала побывать там.

– Да уж, – насмешливо заметил Зак. – Все дело в Венеции и никакого дела до прогулок.

– Эй, я люблю гулять пешком. Я покажу вам некоторые из рекламных буклетов. Там есть очень интересные предложения. Если вы любите историю, для вас есть тур под названием «Тосканский Ренессанс».

– Звучит заманчиво. Я обязательно ознакомлюсь с ними.

– Я очень удивлена, что вы, будучи связаны с высокими технологиями, так сильно увлечены историей.

– История была одной из дисциплин в вузе. Что я могу сказать? Я из Новой Англии, а там все связано с историей наших предшественников. Меня очень вдохновляет Бенджамин Франклин.

– Вы шутите?

– Нет. Я писал о нем курсовую работу. Он был умнейшим человеком.

– И великим политиком, – добавила Линдси.

– Не могу отрицать, но он не был заложником своих политических взглядов, и я уважаю его за это. Для него главным была не власть, а правильное представление интересов

других.

– Могу сказать это обо всех наших отцах-основателях. Но расскажите мне что-нибудь такое, чего я могу не знать о Бенджамине.

– Он был потрясающим пловцом.

– Как и вы с Антонио. Ага. Неудивительно, что он так нравится вам, – широко зевнула Линдси. – Ох, прошу прощения.

– Не стоит извиняться. Думаю, вам лучше отдохнуть. Расстройство биоритмов из-за длительного перелета и смены часовых поясов может пагубно сказаться на вашем организме.

– Спасибо. – Линдси могла бы поспать и избавиться себя от необходимости разговаривать с Заком, но виды за окном были просто потрясающими.

Зак повернул за угол, и у Линдси перехватило дыхание. На фоне неба возвышался собор Брунеллески во всем своем готическом величии. Линдси на самом деле оказалась в Италии. Она с нетерпением ждала момента, когда сможет побродить по городским улочкам в качестве туриста. Но сначала ее ждет работа.

Они все ехали и ехали, и вскоре городские пейзажи сменились деревенскими, а на горизонте появились свинцовые тучи.

Линдси поежилась. Она надеялась, что они доберутся до Монте-Каланетти до того, как начнется гроза. Вдалеке блес-

нула молния. Линдси закрыла глаза; ее последняя мысль была о Заке.

Линдси сквозь сон почувствовала, что машина стоит на месте, и проснулась. Зака нигде не было. Она посмотрела по сторонам.

Боже милостивый, неужели что-то с машиной? Линдси посмотрела на открытый капот и выбралась наружу, очутившись в объятиях ледяного ветра. Зак стоял, склонившись над мотором, и светил на него фонариком.

– Что происходит?

– Думаю, проблема с ремнем привода. Я уже позвонил в компанию по аренде машин. Они пришлют аварийный автомобиль.

– В никуда? – оглянулась по сторонам Линдси.

– Они найдут нас. Машина оснащена спутниковой навигационной системой.

– Это хорошо, – облегченно вздохнула Линдси. – Они скажут, через сколько будут на месте? Мамочки! – Небо полоснула молния, и раздался мощный раскат грома.

– Как получится. – Зак взял ее под руку и подвел обратно к пассажирской дверце. – Давайте подождем их в машине. Сейчас разразится гроза.

Он закрыл за собой дверцу и выключил свет. Линдси поежилась.

– Вы дрожите. Вам холодно? – Он достал свой пиджак и

протянул ей. – Возьмите, так будет теплее.

Линдси ощутила на плечах тяжесть пиджака Зака. Шелковая подкладка холодом скользнула по ее коже, но вскоре Линдси согрелась и вдыхала запах Зака, чувствуя себя на удивление уютно.

– Спасибо. А вы не замерзнете?

– Если станет совсем холодно, мы сможем пересесть на заднее сиденье и укрыться этим пиджаком.

– Или вы достанете еще один из своего чемодана.

Зак громко рассмеялся:

– Девочка-Дюймовочка, сомневаюсь, что мое эго сможет вынести вас.

– Почему вы так меня называете?

– Невысокая и вздорная. Вы напоминаете мне эльфа.

– Я среднего роста, – с достоинством ответила Линдси. – Это вы – великан.

– Вы едва достаете до моего плеча.

– Еще раз повторяю: это вы огромный.

– Угу. Вздорная, хорошенькая и маленькая. Эльф и есть.

Он снова назвал ее хорошенькой. Линдси была польщена, но не собиралась терять бдительность.

– Аварийная машина приедет из Монте-Каланетти? Как далеко мы находимся от этого места?

– Очень далеко. Я думаю, мы где-то в пятнадцати километрах от Капрезе.

– Капрезе? – не поверила своим ушам Линдси. – Но это

в противоположном направлении от Монте-Каланетти и от Флоренции. Что мы здесь делаем?

– Я ведь говорил вам вчера. Мне нужно выполнить одно поручение Антонио, прежде чем ехать в Монте-Каланетти.

– Вы не говорили об этом.

– А я уверен, что говорил. Это все шампанское.

– Прекратите ссылаться на шампанское. Когда мы обсуждали этот вопрос? Когда я спала?

– Вы говорили, но, я подозреваю, что вы начинали дремать. Под конец вы стали очень тихой. Я подумал, что вы увлечены тем, что происходило на экране планшета. А потом я уснул.

– Что ж, я не помню и половины того, что вы тут наговорили. Вам следовало напомнить о наших предполагаемых планах. Мне нужно в Монте-Каланетти, и мне нужна моя собственная машина. Знаю, вы пытаетесь помочь, но...

– Но именно из-за меня вы застряли непонятно где. А еще вы устали от длительного перелета. Мне правда жаль.

Линдси в отчаянии стиснула зубы. Она оценила его извинение, потому что многие мужчины не стали бы утруждать себя подобными вещами, но это ни на метр не приблизило ее к Монте-Каланетти. Линдси планировала утром посетить место проведения свадьбы, старую часовню, а после обеда встретиться с Кристиной.

А теперь ей придется менять планы.

– Линдси? Вы в порядке?

– Я мысленно пытаюсь внести поправки в свое расписание. У нас есть шансы попасть в Монте-Каланетти вечером?

– Почти никаких. Сомневаюсь, что мы найдем механика, который захочет сегодня заниматься нашей машиной. Возможно, нам придется остаться и выехать завтра, после того как ее починят.

– Если у них будут необходимые детали.

– Да. Это тоже нужно учитывать. А вот и наша помощь.

К ним подъехал небольшой грузовичок. Зак вышел из машины, чтобы поздороваться с его водителем.

Линдси тоже выскользнула из автомобиля и присоединилась к мужчинам.

– Кажется, проблема с ремнем. – Зак направил луч света на мотор и объяснил ситуацию мужчине, стоявшему рядом с ним. На их спасителе был надет синий комбинезон с вышитым на кармане именем «Луиджи».

– Здравствуйте, синьора.

Линдси не стала утруждать себя и объяснять мужчине, что он ошибся и они с Заком не муж и жена.

Луиджи сказал, что доставит их и машину в Капрезе.

– Из прочитанного об Италии, я помню, что в описании Капрезе использовалось щедрое прилагательное «маленький». Для такого городка с населением в тысячу человек более уместным было бы слово «крошечный». Сомневаюсь, что там есть гостиница, – сказала Заку Линдси.

– Луиджи сказал, что у них есть небольшой отель. Он со-

бирается позвонить туда и узнать, есть ли свободные номера.

Луиджи достал телефон и быстро заговорил по-итальянски. Потом он повернулся к Линдси и Заку:

– Плохо дело, друзья мои. Отель переполнен. Плохая погода, и никто никуда не хочет ехать. Но я выбил для вас последний номер. Это хорошо, да?

– Да, спасибо, Луиджи.

«Один номер на двоих», – обеспокоенно подумала Линдси.

Глава 4

Отелем оказался бывший фермерский дом с каменными стенами, длинными узкими комнатами и высокими потолками.

Линдси внесла тяжелый чехол с платьем и поместила его в платяной шкаф. Помимо шкафа в комнате стояли небольшая кровать, ночник, туалетный столик с зеркалом и стул. В камине лежали дрова, готовые для растопки. Ванная находилась в другом конце коридора.

Ни дивана, ни мягкого кресла, ни коврика на полу. Им с Заком придется делить одно спальное место на двоих!

На кровати лежало лоскутное одеяло с узором в виде обручального кольца. Просто идеально! Ее мать сказала бы, что это знак.

Линдси присела у камина и разожгла огонь; в комнате тут же стало намного теплее.

Зак принес ее чемоданы и спустился за своими. Когда он вернулся, с него ручьями стекала вода.

– Бог мой, вы промокли. – Линдси закрыла за ним дверь и бросилась к туалетному столику за полотенцем.

Зак взял полотенце и вытер им лицо и волосы.

– Давайте снимем это с вас, – потянула за его пиджак Линдси.

Он выполнил ее просьбу и разделся до рубашки, которая в

некоторых местах прилипла к телу. Зак поежился, и Линдси потащила его к камину.

– О да. – Он повесил полотенце на шею и потянулся к огню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.